

Нью-Йоркская пресса о гастролх Большого балета

БАЛЕТНАЯ труппа Большого театра с большим успехом продолжает гастролить по городам США.

С 22 апреля по 24 мая с. г. на сцене «Нью-Йоркского театра «Метрополитен-опера» американские зрители увидели 38 балетных спектаклей Большого театра.

Нижне мы печатаем выдержки из рецензий на спектакли Нью-Йоркского периода: «Спартак», «Жизель», «Иван Грозный».

«Я не могу себе представить ни одного другого коллектива, который бы исполнил «Ивана Грозного», может быть, это моя слабость, но это необыкновенная постановка, самое лучшее, что показало балет Большого театра во время выступлений в Нью-Йорке», пишет «Воб Миллиан» рецензия под названием «Необыкновенный Иван». Далее он говорит: «Художник Симон Вирсаладзе нашел искусный способ оформления сцены «Метрополитен» самым простым сценическим способом. Костюмы Вирсаладзе так же хорошо продуманы и выполнены так же просто, как и его декорации».

Газета «Нью-Йорк пост» от 30/IV-75 г. пишет об «Иване Грозном», что Григорович схватил бурное настроение музыки... В этом балете нужно заполнить большие пространства сцены. Григорович эффективно поставил массовые сцены... Он перемежал бурные эпизоды со спокойными, которые вносили разнообразие в «отдохновение».

«Его самый интересный хореографический словарь находит свое воплощение в дуэтах и соло».

«Мне особенно понравились любовные сцены Ивана и Анастасии, ее размышления и ее смерть. Эта роль прекрасно подходит Наталии Бессмертновой, которая танцевала ее вчера вечером. Она идеальна в ее эфирной легкости, ее изяществе, ее прекрасной гибкости».

«Юрий Владимиров был превосходен в роли Ивана, пылкий в любви, первый в злобе, решительный во власти. Его роль прекрасно показывает все богатство выразительной балетной техники, его исполнение было сильным и чистым. Также прекрасным был Борис Акимов в роли Князя Курбского».

«Большой» вернулся. Великолепный «Спартак», — такими словами начинается обзор рецензии Клайв Бариса.

«Замечательное драматургическое мастерство Григоровича — балет подобен волне; это большая хореографическая симфония. Он все же не оставил в стороне личные черты характера героев. Четверым ведущим героям, каждому дано то, что Григорович называет «монументом» — сильные вариации, которые отражают внутреннее состояние героев и происходят на фоне опрочных римских фресок пиров и сражений».

«Было так, как будто вся труппа в едином порыве страсти и энергии ворвалась в Нью-Йорк. Прекрасно было сидеть там и наблюдать, как эта огромная машина труппы отдавала все силы для создания балета, но всегда, когда было необходимо, появлялось самое тонкое и легкое чувство артистизма».

«Русские вернулись и настало время кричать «браво», пишет Эмори Люкс в газете «Рекорд» от 23.IV.75 г.

«Секрет успеха балета Большого театра заключается не в одной или двух звездах, а во всей труппе. Она все превосходит танцовщиц, от солистов до артистов кордебалета».

Коллектив из 260 человек находится в расцвете сил. Есть ли категория другая балетная труппа на этой маленькой планете, где бы все артисты танцевали с таким изяществом и виртуозностью?

Они выражают особую радость за движение, удивительно, потрясающее красным откликом движений тела на музыку. Трудно передать просто словами их особую страсть. Эта труппа, которую надо нежно любить (любить).

Балет Большого театра начинает свой визит в шедевр Юрия Григоровича «Спартак». Темп быстрый, неистовые батальные сцены, оргии... и несколько эпизодов удивительной нежности. Это крупный вклад в современную хореографию».

«Владимир Васильев сыграл пре-

восходно Спартак с руками, вытянутыми во всеобъемлющем жесте целого любителя, он прыгает через всю сцену, едва касаясь ее. С точки зрения техники он — сама совершенство, но его техника служит для выражения замечательной идеи человека-героя».

Такое же впечатление произвел и Марис Липса, его антагонист Красс, который отображал темную сторону «монеты» героя, рыскающий, но красивый, двигающийся по сцене резкими зловещими прыжками, которые кажутся и яркими и злыми».

У Наталии Бессмертновой — сейчас одной из самых приятных и одаренных балерин мира, свернувшая грация и утонченная нежность в роли Филлины, ее хрупкая сила была прекрасна по своему рисунку и легкости. Завершая рассказ о каварте: Илона Тимофеева соблазнительно сверкала и двигалась с чувственным блеском, как подобает куртизанке Эниане».

«В общем, это был вечер полный огня, которого бы хватало, чтобы поджечь Тибр».

Анна Киссельгоф в газете «Нью-Йорк таймс» от 25.4.75 пишет:

«Новый состав отдает все в «Спартак» Большого театра. Полная отдача — вот какие слова сразу же приходят на ум, когда смотришь на артистов балета Большого театра в балете эпического стиля «Спартак» Юрия Григоровича. Когда в среду вечером в Метрополитен в этом балете выступал новый состав солистов, постоянно возникала мысль о том, с какой силой и последовательностью Юрий Владимиров, Борис Акимов, Илона Сорочина, Татьяна Голицына отдавали всех себя каждой минуте этого трехчасового спектакля».

«Трудно назвать Владимирова истинным классическим танцовщиком, но в его танце столько огромной силы и мужественности, что все охватывает сильное волнение. Его Спартак скорее человек, а не сверхчеловек. И именно поэтому его нежные дуэты с Сорочиной, особенно во втором акте, были такими впечатляющими. Что касается Сорочкиной, то технически она была в великолепной форме и создала по-настоящему трогательный образ».

«Актриса молодой стремительной Красс Акимова почти царил в балете. Прыжки прогнувшись, постоянный оскал, жесты, как бы обращенные к публике, разнообразие эмоций — все это вместе взятое создало законченный портрет. Голицына, чье исполнение было по нарастающей в силе и убедительности, танцевала с ней присущей особой соблазнительностью».

«Вам достаточно одного взгляда, чтобы понять, что это — шедевр», пишет Марк Камбелл о премьере «Спартак». И затем:

«...Исполнение было абсолютно первоклассным, я все было направлено на построение образа, а не для того, чтобы отдельный артист сорвал аплодисменты».

«Бессмертнова — одна из тех балерин, которые выглядят хрупкими, как цветы, а танцуют с большой энергией. Необыкновенная гибкость ее затылка особенно подчеркивает хрупкость ее рук, она напоминает движение от плеч и бедер, что придает ее исполнению широту и полет, которые томителы и легки», оценивает Уильям Уэр в газете «Дейли» от 24.4.75 в статье «Балет «Спартак» Большого театра».

«Прошло почти 20 лет с тех пор, когда прославленная постановка «Жизель» Леониды Лавровской в Большом театре с равно прославленной Галиной Улановой в главной роли внезапно ворвалась в западный мир. В четверг вечером она вновь появилась в «Метрополитен-опере» в партии Улановой, теперь балетмейстером-репетитором и педагогом балета Большого театра».

«Этот балет «Жизель» стал своего рода фирменным знаком, почти что критерием стиля балета Большого театра, и я не могу припомнить вот так сразу ни одной крупной зарубежной поездки всего коллектива, в которой не нашлось бы места для этого балета в репертуаре. Он неизменно заменялся с годами, даже если изменились мы».

«Далее, если упоминание давало исцеление, все же этот балет остается как исключительно яркий пример

традиции и стиля балета Большого театра».

«Наталия Бессмертнова приближается к расцвету своего таланта, она осуществила то, на что подавала надежды — быть одной из великих Жизелей века».

«Это очень тонкий, прекрасно выгравированный портрет Жизели. Бессмертнова проворна и невнятна вначале, хотя и с каким-то дерзким (затуманненным) сиянием. Ее сцена сумасшедшая удивительно сильна, даже резко. Ее тело, как подбитая бычья птица, а лицо подобно маске, обрамленное волосами, спускающимися прямыми прядями. Во втором акте она печальна и легка. Легко забываешь, какой сильной и прочной она обладает техникой, когда смотришь на полет ее прыжков или на эти крошечные легкие, как перышко, пыхтотаны, которые, как кажется, дрожат на кончике ее ступни».

«Михаил Лавровский, ее партнер, был очень живым в первом акте, теперь чуть серьезнее. Эта серьезность подходит ему во втором акте, где он сосредоточивается на трагическом образе поэта и танцует с новыми величием, как бы слегка отбоя от стремительного блеска своей юности. Кажется, что он принимает манитно истинного танцовщика-премьера».

«Владимир Левашев танцует Лесничего уже около 20 лет, и он все еще делает его живым, из плоти и крови... Мы видели более впечатляющих Герцога, чем Валерий Желтиков (вспомните вальсность старого Александра Радунского в этой роли). Елена Холина создала образ задумчивой Батильды; холодное-ледяное исполнение Галиной Козловой Мирты — Повелительницы явилась, Еленой Матвеевой и Татьяной Гевриловой — двух явилось произвело большое впечатление».

«Большое впечатление произвел и весь ансамбль».

«Очаровательная Нью-Йоркский дебют Нины Сорочкиной и Вячеслава Гордеева в па де де. (Гордеев сейчас лучший танцовщик, чем он был два года назад, он продемонстрировал великолепную технику (прекрасные туры, с руками, разведенными в разные стороны), так оценивает Клайв Барис в газете «Нью-Йорк таймс» от 26.IV-75 г. «Жизель».

«Молодая масса Семенья, которой немногим больше двадцати, находится в самом расцвете юности и она восхитительная балерина...» — пишет тот же рецензент «Нью-Йорк таймс» от 1.V-75 г.

«Со временем ее Жизель станет зрелой; второй акт в ее исполнении станет таким же богатым фактурно, как и созданный ею образ в первом акте. И есть особенное удовольствие видеть ее на заре карьеры».

Она высокая, с длинной грациозной шеей. У нее легкий прыжок, совершенная гармония линий, скульптурные аттитюды и арабески, и она превосходна в малых изящных фигурированных па. Все же танцевальное искусство — это только половина дела; интерпретация роли — вот что делает ее Жизель. Ее сцена сумасшедшая, этот пробный камень драматического мастерства балерин, оказалась оригинальной и захватывающей. Нет никакого крика, просто депушка, эмоционально потрясенная, смотрит вперед горящими глазами, обуреваемая воспоминаниями о потерянном счастье».

«Василие также оригинален. Его Альберт не ложил ни на одного другого. Он не играет роль хитрого анатомического соблазнителя, а скорее человека, связанного обстоятельствами, безнадёжно влюбленного в крестьянскую девушку Жизель, принужденного объяснять ее, что наполняет его чувством вины... Его танец также отяжелевший. Его исполнение второго акта — это пример классического танца, но он всегда остается в образе».

«Ее (Н.Тимофеевой.—Ред.) спланированная техника, особенно ее яркие кружилистые прыжки украсили второй акт...».

«Липса был прекрасным партнером, он исполнил роль своего Альберта с непревзойденным мастерством. Его ошеломляющий переход и раскаяние, его поэтическое оплакивание были переданы как рассказы, а его танцевальное мастерство было точным и уверенным по рисунку».